

ЧТО Я ВИДЕЛ ВО ВЬЕТНАМЕ

ШАРЛЬ ФУРНИО

ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ Республика Вьетнам осталась позади, когда я, услышав вдруг глухой шум, невольно вздрогнул: опять самолеты! Неужели, снова бомбардировка?

Но вскоре шум стих, и я опомнился: ведь мы уже за пределами Вьетнама. Кончились воздушные тревоги. Вьетнам — сейчас единственная на земном шаре страна, которая переживает ужасы войны. Юг Вьетнама уже не первый год подвергается вооруженной агрессии «благородцев» из США. Что же касается Демократической Республики Вьетнам, то мне в течение шести месяцев 1965 года довелось быть свидетелем повседневных налетов американской авиации на эту мирную страну, занятую созидательным трудом.

СТРАТЕГИЯ ПОРАЖЕНИЯ

В феврале 1965 года я приехал в Донг-Хой, центр провинции Кванг-Бин. Как раз в тот день американские бомбардировщики вновь напали на город. Предыдущая атака была за четыре дня до того, 7 февраля. Американцы обстреливали город из пулеметов, подожгли несколько саманных хижин на окраине. Этот рейд воздушных кораблей выглядел настолько абсурдным, что я невольно задал себе вопрос: какую же задачу ставит американское командование, чего оно хочет добиться?

На домик начальной школы в Вин-Лин американцы сбросили 50 бомб. Достигнутый результат? Убито четверо школьников.

Очевидно, что такие бессмысленные бомбарди-

ровки американцы ведут от досады и озлобления. Впрочем, многие американцы прямо заявляют об этом. Расширение театра военных действий в северном направлении представляет для США своеобразную попытку уклониться от окончательного поражения на юге. Но на что они делают ставку? С грубой наивностью, столь характерной для политики США, они вообразили, будто эти беспорядочные бомбардировки вызовут панику и растерянность среди населения Демократической Республики Вьетнам и сделают эту страну покорной американскому диктату.

Что же произошло на деле? В первый же вечер я видел американского летчика, сбитого над городом. Он пикировал и обстреливал жилые кварталы из пулеметов. Сбили его бойцы народного ополчения, вооруженные только винтовками. Вьетнамцы не только не испугались налетчиков, но, наоборот, полные гнева, решительно взялись за оружие. Когда стало ясно, что попытка запугать вьетнамцев провалилась, американское командование изменило тактику: оно развернуло массированные нападения на населенные пункты, расположенные вдоль дорог, ведущих в Лаос. При этом американские штабисты утверждали, что они таким образом уничтожают «базы снабжения Вьетконга».

Я специально отправился в один из районов, подвергнутых ожесточенной бомбардировке под предлогом «ликвидировать базу снабжения». Официальные сводки, передаваемые сайгонским радио, сообщали, будто именно здесь была достигнута большая победа: нанесен решительный удар по тылам национальных сил освобождения. Что же я увидел там? Несколько мелких предприятий пищевой промышленности районного масштаба производили здесь макароны, а из отходов маниоки — спирт. Американцы сбросили сюда более 500 бомб. Про-

Шарль Фурнио — корреспондент французской газеты «Юманите» написал эту статью специально для журнала «Азия и Африка сегодня».

бираясь между развалин, пытаюсь установить, что же удалось здесь уничтожить воздушным налетчикам, я обнаружил лишь обуглившиеся пакеты с макаронами и разбитые глиняные кувшины из-под спирта. Авторы хвастливых американских сводок просто бесстыдно лгали. Фактический провал операции вынудил американских генералов вновь изменить тактику. Американская бомбардировочная авиация стала концентрировать свои удары на дорогах и средствах сообщения. Она разрушает мосты. Дороги изрыты воронками от снарядов.

Но, вопреки всем усилиям врага, дорожное сообщение не было прервано. В течение месяцев, когда происходили особенно ожесточенные бомбардировки, я убедился, что вьетнамцы умеют выходить из тяжелого положения. По ночам, при полном затемнении, тянутся цепочки велосипедистов с грузами на багажниках. Идут размеренным, но быстрым шагом крестьяне с мешками риса на коромыслах. Грузовые и легковые автомобили, замаскированные ветвями деревьев, перевозят людей, перебрасывают грузы. Уничтоженные врагом мосты заменены паромными или понтонными мостами. Необычно выглядит вьетнамский транспорт, но он действует успешно и даже перевыполняет нормы. С наступлением рассвета все убирается, все прячется.

И еще раз пришлось агрессорам сознаться, что цель, поставленная ими, не достигнута: транспорт функционирует. В бешенстве американцы развернули еще более жестокие, дикие бомбардировки. Несколько недель подряд американские бомбы обрушивались на Квин-Лап, крупнейший во всей Юго-Восточной Азии медицинский центр по борьбе с проказой, на санатории Тан-Хоа, на больницу Йен-Бай.

УВЕРЕННОСТЬ В ПОБЕДЕ

Парадокс этой войны заключается в том, что дух поражения царит в рядах солдат — слуг американского колосса, тогда как сравнительно малый и слабый Вьетнам непоколебимо уверен в своей конечной победе. Повседневные наблюдения за борьбой вьетнамского народа позволяют мне понять причину такой уверенности. Не первый раз в своей истории вьетнамцы дают отпор противнику, который выглядит в тысячу раз сильнее, чем они. Восемь столетий подряд им пришлось бороться против громадной китайской империи. Несмотря на чрезвычайное неравенство сил, Вьетнаму удалось сохранить свою независимость. Парадоксальный девиз: «Слабый побеждает сильного» стал одной из основ независимости Вьетнама.

В 1946 году, когда широко развернувшееся движение сопротивления приняло характер вооруженной борьбы с французским империализмом, неравенство сил, казалось, обрекало вьетнамцев на неизбежное поражение. Однако через восемь лет последовал разгром французской армии у Дьен-Бьен-Фу. За время этой войны вьетнамцы усвоили истину, что перевес противника отнюдь не является абсолютным фактором, гарантирующим победу. Им удалось использовать техническое превос-

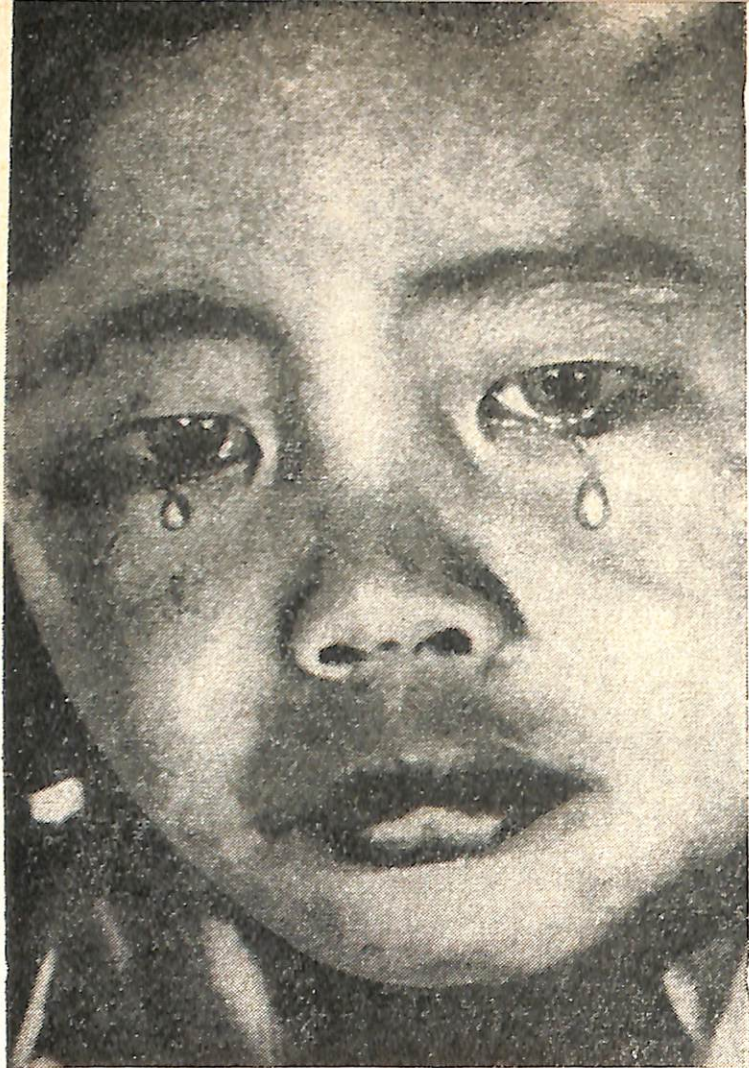

В деревне Ноа-Ван (Южный Вьетнам) сформирован еще один женский партизанский отряд.

ходство врага ему же во вред. Партизаны расставляли западни и ловушки. Они изматывали французских солдат. Так вьетнамцы прошли школу всенародной войны. Весь вьетнамский народ участвовал в разгроме вооруженных сил французского империализма, повседневно совершенствуя методы своей борьбы. Теперь вьетнамский народ полон готовности сорвать захватнические планы американского империализма и его марионеток на юге страны.

Воздушные рейды американских бомбардировщиков против ДРВ показывают бессилие налетчиков. За время моего пребывания в ДРВ авиация США более пяти месяцев подряд изо дня в день бомбардировала южные провинции республики, область, которую вьетнамцы условно именуют «четвертой зоной». Однако результаты этих длительных бомбардировок принесли генералам Пентагона разочарование и огорчения. Им приходится утешать себя тем, что одна из причин неудач американской бомбардировочной авиации таится в резкой диспропорции между уровнем технического развития США и ДРВ.

Повторные бомбардировки зоны, густо насыщенной крупными промышленными предприятиями, быстро завершились бы срывом производства и лишили бы местное население возможности существовать. Но в «четвертой зоне» практически нет крупных промышленных предприятий, которые могли бы служить мишенями для эффективных бомбардировок. Уничтожение даже электростанций местного масштаба не может приостановить производство: оно здесь исключительно сельскохозяйственное. Затруднения с перевозками затрагивают местную экономику весьма незначительно, поскольку для нее все еще характерна почти полная автаркия. Чтобы обстрелять крестьянских буйволов, сверхзвуковые реактивные истребители США — не-

Каждый подбитый американский самолет — расплата за слезы детей, за страдания народа.

На снимке внизу: Женщины-бойцы отряда самообороны в Ханое отражают атаку с воздуха.

Фото ВИА—ТАСС

подходящая техника: слишком быстро проносятся они над мирными животными.

Как это ни парадоксально, но разница в скорости обеспечивает некоторую безопасность экономике большей части районов ДРВ. Разумеется, этого нельзя сказать о крупных промышленных ансамблях Ханоя и других промышленных центров. Однако даже эти крупные предприятия пока не дают решающей продукции, необходимой для населения ДРВ. Их полное разрушение могло бы в худшем случае отбросить страну на пять лет назад,

но не поколебать решимости вьетнамцев. Мужественный вьетнамский народ в 1946 году сам уничтожал многие свои города, чтобы они не превратились в опорные пункты французской армии.

В сопротивлении участвуют все — подростки и даже дети. В районе Нги-Лок мне довелось провести вечер с семьей крестьянина, отличившегося в одном из последних боев. Когда американцы напали на деревню, его 18-летняя дочь, санитарка группы самозащиты, под огнем вражеских пулеметов оказывала помощь раненым. 15-летний сын, красивый мальчик с умным и спокойным лицом, переносил раненых, подавал боеприпасы бойцам и держался в бою, как испытанный солдат. Сегодня каждый гражданин ДРВ — боец сопротивления, старающийся приобрести военные знания и навыки. Обычная картина в Ханое: группа мужчин и женщин, усевшихся кружком в парке или сквере, в центре — военный инструктор. Он обучает ополченцев владеть оружием, объясняет, как лучше стрелять по пикирующему вражескому самолету. Жители деревень и горожане тренируются в стрельбе, в метании гранат. На предприятиях происходят соревнования стрелков. Во время обычного трудового дня рабочие, всегда готовые взяться за оружие, держат его в цехах, рядом со своими станками.

Самое замечательное в добровольной и всеобщей мобилизации — непоколебимая вера вьетнамцев в победу. Мне запомнилась маленькая сценка. В воскресное утро я направился к одному из вьетнамских друзей. У самого его дома встретился с его женой. Она была в маскировочном костюме и каске, радостная и возбужденная. Несмотря на жару, эта хрупкая женщина посвятила утро выходного дня военной тренировке, хотя, как мать пятерых детей, она освобождена от обязательной военной подготовки.

Города Вьетнама сохраняют внешне полное спокойствие. Никаких признаков паники или страха. Никакой скупки продуктов или спекуляции ими. Ни начало бомбардировок, ни их постепенное прибли-

жение к столице не вызвали, например, повышения цен в Ханое. Вьетнамцы ведут счет не своим потерям, а сбитым вражеским самолетам.

Но совершенно очевидно, что бомбардировки в течение нескольких месяцев причинили вьетнамскому народу тяжкий ущерб, принесли много горя. Американская пропаганда лицемерно утверждает, будто бомбардировкам подвергаются только военные объекты. Это ложь. Опровергнуть ее может хотя бы выбор боеприпасов, применяемых налетчиками. Они сбрасывают тысячи планирующих бомб «бабочек». Такие бомбы, взрываясь, рассеивают множество мелких стальных шариков и осколков. Шариками и осколками не пробьешь военное укрепление, но людей искалечить и убить можно много и на обширной площади. Именно такие бомбы американцы сбрасывали на один из паромов близ Тан-Хоа, сбрасывали на много километров вокруг. День только начался. Взрослые ушли в поле. Дома остались малыши. В одной из хижин четверо ребят ели кашу. Бомба «бабочка» легко пробила саманную стенку хижины. Два маленьких мальчика со своими мисками риса в руках были убиты на месте. В другом конце этой же деревни бомба «бабочка» уничтожила еще двух малышей. Подробно эти бессмысленные убийства известны мне потому, что я побывал в этой деревне. Но ведь таких убийств тысячи.

Даже раненые подвергаются смертельной опасности: ведь именно госпитали стали излюбленной мишенью для многих американских летчиков. Почти все госпитали «четвертой зоны» неоднократно бомбились.

Агрессоры делают все, чтобы превратить жизнь вьетнамцев в сплошные мучения. Но какой гнев против налетчиков, какое уважение к вьетнамскому народу вызывает, например, такая картина: едва забрезжит рассвет, в четыре часа утра, по тропинке, ведущей к школе, тянется цепочка ребят семи-восьми лет! Школьники торопятся на занятия, чтобы закончить их до того часа, когда выпавшиеся палачи начнут свое очередное нападение. Или вот еще: воспитательница детского сада обучает трехлетних и четырехлетних малышей, как прятаться в бомбоубежище, что делать по сигналу воздушной тревоги.

Никакие слащавые проповеди президента США Джонсона не могут смыть позора с агрессоров. Американской пропаганде не удастся обмануть общественное мнение лживыми утверждениями, будто героический вьетнамский народ, познавший ужасы войны, упрямо отказывается от мирного урегулирования проблемы. Вьетнамцы любят мир, ценят и хотят его. Но они не могут согласиться на то, чтобы под видом мира им насильственно навязали отказ от независимости и единства их родины. Ведь за эти идеалы они вели борьбу на протяжении 20 лет. Руководящие деятели, с которыми мне довелось встретиться, неизменно заявляли:

— Мы, вьетнамцы, особенно ценим мир. Мы страстно стремимся к нему. Мы не пропускаем ни малейшей возможности, чтобы положить конец вооруженному конфликту. Мы готовы немедленно приступить к мирным переговорам. Однако существуют минимальные условия, без соблюдения которых любая дискуссия была бы тщетной. Прекращение военных действий, заключение мира зависит не от нас, а от агрессоров.

Вьетнам не одинок в борьбе. Ему помогают социалистические страны и все свободолюбивые народы мира.

ТОЛЬКО ФАКТЫ

ЗЕМЛЯ И ЛЮДИ ОАР

Из миллиона квадратных километров общей территории ОАР лишь 35 тысяч пригодно для земледелия. В результате 96 процентов населения сосредоточено на узкой полоске долины Нила, составляющей три процента всей площади страны. Плотность населения — 550 человек на один квадратный километр. (Для сравнения укажем, что во Франции, например, на квадратный километр приходится 73 человека).

По данным переписи 1960 года, в республике живет 26095 тысяч человек. Из них 80 процентов составляют жители деревень. Прирост населения — 2,6 процента в год.

Главные города ОАР: Каир — 3350 тысяч жителей, Александрия — 1517 тысяч, Кафр-эд-Даввар — 255 тысяч, Эль-Гиза — 250 тысяч, Порт-Саид — 246 тысяч, Тан-та — 183,3 тысячи, Асуан — 48,4 тысячи.

«ЧЕРНОЕ ЗОЛОТО» КРАСНОГО МОРЯ

Пройдет совсем немного времени, и ОАР будет обеспечена собственной нефтью. К 1970 году из нефтяных источников, расположенных близ Красного моря, у Рас-Амера, страна сможет получать по 20 миллионов тонн нефти ежегодно.

Первый нефтяной пласт разведанных залежей залегает на глубине 1550 метров, второй значительно глубже — на 5980 метрах.

До тех пор пока западные нефтяные компании продолжают дальнейшую разведку недр, они несут равные с правительством ОАР расходы. Но как только начнется промышленная эксплуатация нефтеносных скважин, ОАР будет получать 75 процентов доходов от сбыта нефти, а компании — 25 процентов.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД УВЕЛИЧИТСЯ ВДВОЕ

Национальный доход ОАР за последние пять лет возрастал в следующем объеме: в 1959/60 году — 1285 миллионов египетских фунтов, в 1962/63 году — 1532 миллиона, в 1964/65 году — 1795 миллионов.

В течение следующих пяти лет намечено увеличить национальный доход до 2500 миллионов египетских фунтов.